

Цянь Тулян равнодушно пожал плечами, придвинул стул ближе к Цинь Эру и уверенно взял его руку, положив предплечье на подлокотник инвалидного кресла.

— Закатай рукав.

Подтянув рукав школьной формы Цинь Эра, Цянь Тулян закатал его повыше.

Был конец лета, и вентилятор в классе медленно вращался. Несмотря на длинный рукав, рука и ладонь Цинь Эра оставались холодными. Его рука была тонкой, с выступающими костями запястья, а мышцы атрофировались, оставляя лишь тонкий слой кожи на костях. Ладонь была узкой, с длинными, согнутыми пальцами. Большой и указательный пальцы были разделены ортопедической перчаткой, а остальные три пальца мягко сжимались вместе.

Цянь Тулян не снимал ортопедическую перчатку Цинь Эра, так как не знал, как это сделать и как потом надеть её обратно. Поэтому он просто избегал её, массируя пальцы и запястье.

— Ты профессионал, — опустив голову, Цинь Эр наблюдал за движениями Цянь Туляна.

— Да, — Цянь Тулян вставил свои пальцы между пальцами Цинь Эра, сцепив их, но не сжимая ладони, и начал растягивать пальцы. — Я учился этому.

Каждый пловец учился тому, как снимать внезапные мышечные спазмы. Цянь Тулян бесчисленное количество раз помогал себе и своим товарищам по команде справляться с болью, и его техника массажа была уже отточенной.

— А? — ответ Цянь Туляна на мгновение удивил Цинь Эра.

Вспомнив, что перед ним профессиональный спортсмен, Цинь Эр кивнул с пониманием.

— Тогда мне повезло, что ты мой сосед по парте.

Не отвечая, Цянь Тулян продолжал массировать запястье Цинь Эра.

Тонкое запястье было белым, что делало несколько неглубоких шрамов ещё более заметными.

Цинь Эр впервые почувствовал неловкость, когда Цянь Тулян увидел его шрамы.

Неловкость часто заставляет людей говорить больше, чем нужно. Слегка сжав губы, Цинь Эр задал два вопроса.

— Как мне тебя называть?

— Как тебя называют твои друзья и семья?

— Они зовут меня... Лянцзай.

Ещё в начальной школе Цянь Тулян не раз жаловался, что его имя слишком простое и старомодное. Тогда мама Цянь утешила его, предложив прозвище «Лянцзай», и он смирился с ним.

— Лянцзай? — повысив тон, Цинь Эр повторил, и его улыбка стала шире.

Прозвище, которое он слышал с детства от многих людей, произнесённое Цинь Эром, вызвало у Цянь Туляна лёгкое смущение. Возможно, это было из-за того, что такой красивый человек называл его «Лянцзай», что вызывало чувство стыда, с которым он раньше не сталкивался.

Прикусив нижнюю губу, Цянь Тулян не ответил, а просто отпустил руку Цинь Эра, наблюдая, как его тонкие пальцы медленно сжимаются. Затем он перешёл к массажу предплечья.

— А как мне тебя называть? Сэнсэй? Или... Сяо Эр?

Так его называл тот мужчина, должно быть, это было его домашнее прозвище.

— Мы одноклассники, тебе не нужно называть меня сэнсэем.

Слегка усилив давление на руку Цинь Эра, Цянь Тулян вызвал непроизвольное дрожание тонких пальцев. Он больше не стал рисковать, а просто отпустил руку и взял ладонь Цинь Эра в свои руки.

— Ничего страшного, — тихо успокоил Цинь Эр, и его губы снова тронула улыбка. — Но я старше тебя на три года, так что тебе не стоит называть меня Сяо Эр.

Некоторое время Цинь Эр молча смотрел на лицо Цянь Туляна.

Перед ним был явно нервничающий подросток. Его брови слегка нахмурились, а тёмные глаза спокойно смотрели, открывая узкую складку на внешнем уголке века.

Ресницы дрожали, уголки глаз слегка приподнялись.

Цинь Эр сказал:

— Просто зови меня Цинь Эр, Лянцзай.

Под руководством Цинь Эра Цянь Тулян вернул iPencil в его руку.

Второй урок был самым ненавистным для Цянь Туляна — английский язык. Он всегда считал, что у него нет способностей к языкам, и, как только учитель начинал объяснять грамматику, он чувствовал, как голова раскалывается, и хотел просто закрыть глаза и заснуть.

Закрыв колпачок ручки, Цянь Тулян начал крутить её между большим и указательным пальцами, скучая, полулёжа на столе, стараясь не шуметь и не мешать соседу.

Стол был не слишком высоким, и ноги Цинь Эра, стоящие на подставке, не помещались полностью, оставляя небольшой зазор между ним и столом.

После целого урока записей, несмотря на массаж на перемене, запястье Цинь Эра всё ещё было онемевшим. Опираясь только на правое запястье, он уже не мог контролировать свою ладонь, чтобы писать целый урок. Ему пришлось наклониться вперед, опираясь левой рукой на край стола, и вытянуть правую руку как можно дальше, используя силу плеча и предплечья, чтобы двигать запястьем и ладонью.

Откинувшись от спинки кресла, тело Цинь Эра держалось только на левой руке и ремне на талии, что было не слишком устойчиво.

Основные моменты урока отображались на слайдах, и учитель английского говорила быстро. Цинь Эру пришлось увеличить амплитуду движений правой руки, чтобы ускорить запись. Из-за этого его верхняя часть тела начала раскачиваться, и ему пришлось опустить грудь, чтобы сохранить равновесие, почти лёжа на столе.

Под голос учителя английского Цянь Тулян действительно заснул, полулёжа на столе.

В полусне он услышал, как кто-то зовёт «Цинь Эр». Приоткрыв глаза, он несколько секунд смотрел на Цинь Эра в замешательстве.

— Цинь Эр? Цинь Эр? Ты в порядке?

После окончания первого слайда, перед тем как открыть новый, учитель английского заметила, что с новым учеником что-то не так.

Потеряв равновесие, левое предплечье Цинь Эра соскользнуло со стола и оказалось зажатым между грудью и краем стола. Поза лёжа вытянула его правую руку вперёд, и предплечье и плечо лежали на столе, так что он не мог ими двигать. Его тело наклонилось влево, и единственной опорой оставался левый локоть, упирившийся в край стола.

Ремень на талии врезался в рёбра, и эта неудобная поза затрудняла дыхание.

— Лян...цзай... Лянцзай...

Не в силах поднять голову, чтобы ответить учителю, Цинь Эр просто повернул голову, положив подбородок на левое плечо.

Его брови были нахмурены, и он изо всех сил старался терпеть дискомфорт, вызванный этой позой. Бледное лицо покраснело, и он едва мог говорить.

— Проснись... Помоги... мне сесть... Хорошо?

Испуганный увиденным, Цянь Тулян буквально подскочил со стола.

Он сильно потер лицо, желая дать себе пощёчину, чтобы прийти в себя.

— Хорошо, хорошо, я помогу тебе сесть.

Из-за вопроса учителя весь класс обернулся, чтобы посмотреть на Цинь Эра и Цянь Туляна.

Прежде чем учитель успела сойти с подиума, Цянь Тулян уже суетился, поддерживая плечи Цинь Эра и помогая ему откинуться на спинку кресла.

Как только спина коснулась кресла, поясница сжалась от спазма, и Цинь Эр стиснул губы, чтобы не закричать от боли.

На лбу выступил холодный пот, пропитавший пряди волос, и Цинь Эр выглядел измученным. Недостаток кислорода затуманил его зрение, и перед глазами поплыли чёрные пятна. Вся спина болела, и он мог только закрыть глаза, терпя боль и пытаясь нормализовать дыхание.

Учитель и одноклассники всё ещё смотрели на них, и в классе стояла тишина, нарушаемая только звуком вентилятора и тяжёлым дыханием Цинь Эра.

— Как ты себя чувствуешь? — стоя вплотную к креслу, Цянь Тулян не знал, куда протянуть руку.

Правая рука Цинь Эра всё ещё лежала на столе, а левая опустилась на ноги. Когда она упала, тонкие пальцы начали слегка подёргиваться.

Не получив ответа, Цянь Тулян запаниковал ещё больше.

Сомневаясь, он взял правую руку Цинь Эра и вынул iPencil из его пальцев.

Держа мягкую руку, как на предыдущей перемене, он начал массировать её.

Ноги Цинь Эра были под его руками. Широкие школьные брюки обрисовывали его худые ноги, которые просто лежали, иногда слегка покачиваясь от движений Цянь Туляна.

Ситуация стабилизировалась, и учитель больше не обращала на них внимания, просто махнув рукой, чтобы класс продолжил урок.

Нет, всё равно не получается. Сколько бы он ни занимался реабилитацией, сколько бы ни сидел в кресле по семь-восемь часов, сколько бы ни писал, он всё равно не успевал за скоростью урока. Даже если он достиг того, что реабилитологи называли «очень хорошо», он всё равно не мог выдержать учебную нагрузку.

<http://bllate.org/book/15550/1376313>